

УДК 94(47).084.9:33

DOI: 10.37482/2687-1505-V270

СТОЛЕТОВА Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Вологодской государственной молочнохозяйственной академии имени Н.В. Верещагина, доцент кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета. Автор более 70 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-072X>

ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ НА ЗЕМЛЕ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЗАПРОСОВ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА ПЕРИОДА 1960–1980-х годов

В статье освещается вопрос формирования потребительских запросов, укоренявшихся в обиходе и мировоззрении масс на протяжении 1950–1980-х годов. Отмечается, что поведенческие новации связаны с трансформацией представлений российской общественности о хозяйствовании на земле. Устанавливается, что модернизация идеалов, стратегий действий была обоснована социально-экономической конъюнктурой времени, а также обозначена переходом от коллективизма к индивидуализму, собственничеству, накопительству, злоупотреблениям и извлечению дохода из земельных ресурсов в личных целях. Обозначается, что уровень хищений отличался в зависимости от должностного положения, но данное явление распространялось как среди управленцев, так и среди рядовых тружеников. Автор приходит к выводу, что становлению новых эталонов российской действительности на протяжении всего исследуемого периода сопутствовали процессы, связанные с ухудшением мотивации к труду, нежеланием участвовать в успехах хозяйств, а также слабая материальная база, растущая монетарная дифференциация, ментальное размежевание между руководящими верхами и рабочими низами. Деформации традиционного аграрного механизма хозяйствования вызывали изменения в самосознании, ценностных основах социальных отношений. Переустройство деревенского уклада и всей общественной жизни, идеологических конструктов бытия, психологии граждан в совокупности с экономической динамикой советского общества обуславливали классовые конфликты. Эволюция представлений о праве пользования социалистической собственностью рождала коррекцию отношения к вещам (ориентация на потребленчество) и стремление к комфортной жизни, что, в свою очередь, обуславливало процесс закрепления частновладельческой морали.

Ключевые слова: *менталитет советского человека, социальная общность, хозяйствование на земле, крестьянское сознание, размежевание, собственничество, потребительский идеал, злоупотребления в сфере сельского хозяйства.*

*Адрес: 160004, г. Вологда, ул. Гончарная, д. 13; e-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru

Для цитирования: Столетова А.С. Хозяйствование на земле в условиях новых потребительских запросов российского социума периода 1960–1980-х годов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 24–35. DOI: 10.37482/2687-1505-V270

Определение значения повседневных представлений и традиций в экономическом устройстве России второй половины XX века является одной из ключевых проблем для понимания особенностей развития отечественной истории. Категории представлений и традиций напрямую связаны со структурой общества, формированием новых классов. В данном контексте мы остановимся на анализе аграрной и производственной части российского социума. При этом основополагающим тезисом будет являться идея о том, что экономические элементы социальной системы оказывали непосредственное влияние на формирование особенностей ментальности населения советской России. Следует отметить, что, несмотря на воздействие политических реалий и рыночных механизмов, специфика повседневных практик и представлений рабочего класса была напрямую связана с крестьянской бытностью и традиционным мировоззрением, в свою очередь выступающим в роли общественно-системообразующего фактора [1].

Своего рода генетическая память, обусловленная особенностями исторического прошлого государства, оказывала и оказывает довольно весомое влияние на народное восприятие земли, власти и собственности, отношение к труду (в особенности среди старшего постсоветского поколения). Ментальное наследие жителей России концептуально определяет матрицу чувств, предубеждений, стремлений, а также образов и принципов общественного устройства. Однако сложность состоит в поиске источниковых комплексов, отражающих модель, грани, особенности и черты общественного сознания.

Между тем важным массовым историческим источником по теме развития образа мышления, мироощущения, мировидения, самосознания российского социума является эпистолярное наследие XX века. Архивный материал фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) содержит большое число подборок заявлений и писем

граждан, в которых продемонстрированы взгляды на социальные неурядицы жизнеобустройства, ненадлежащее руководство и нарушения, связанные с процессом хозяйствования на земле, что в свою очередь и послужило критерием их отбора. Главным образом нашему анализу были подвергнуты фонды № 5 – «Аппарат ЦК КПСС¹ (1949–1991)» и № 100 – «Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС (1953–1991)» РГАНИ. Обследовались документы общего, сельскохозяйственного отделов, отдела пропаганды и агитации, отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС за 1960–1980-е годы. Основное внимание уделялось сводкам писем в газету «Правда» о различных злоупотреблениях, направляемых ее редакцией в ЦК. Кроме того, изучались материалы партийных проверок и обсуждений народных предложений по развитию личного подсобного хозяйства.

Отметим, что написание жалоб и обращений, адресуемых советским чиновникам, было распространено и ранее, в 1930–1950-е года. В поисках правды крестьяне обращались в редакции газет, к коллективным партийным органам. При этом местный уровень власти в народном сознании выступал в роли угнетателя [2, с. 164]. Подобный тип мышления характерен и для представителей советского социума второй половины XX века, кроме того средства массовой информации выступали как некая трибуна для освещения всех волнующих и злободневных явлений жизни. На уровне массового сознания утверждено патерналистское восприятие центральной государственной власти как инстанции гаранта справедливости и заботы являлось аспектом требований эффективного и уравнительного распределения ресурсов, решения проблем жизнеобеспечения. Добавим, что сдержанное отношение к накопительству и собственности, представление о «неправедности» богатства, определяемое природой русского народа, спецификой религии и культуры, порождали неприятие ситуации выделения из коллектива, чужого успеха.

¹Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Анализ имущественного положения современников (проводимый в ходе общественных наблюдений) зачастую вызывал написание претензионных извещений, содержащих констатацию частного мнения о несправедливом обогащении, материальных возможностях, получении благ, использовании связей, служебного положения и, соответственно, видоизмененного проявления ценностных установок недавнего прошлого. При этом весьма важно, что письма являют собой первоисточник знаний о публичных, часто коллективных общегражданских представлениях в регионах. Данный материал создает основу для определения масштабов однотипных тенденций в стране. Наряду с этим необходимо отметить, что социальная разница и дифференциация доходов в восприятии рабочих и сельских тружеников связывались с оплотом буржуазного перерождения, вызывая порой красноречивые и резонансные выпады. Однако в среде управленцев, в кругу представителей властных структур обособливался стойкий интерес к высокому уровню благоденствия, материальному достатку. Параллельным явлением, трансформирующим действительность, было переструктурирование общества, на основе которого обозначались новые потребительские стратегии, модернизировался советский образ жизни. В 1970-е, а в особенности в 1980-е годы уже и в числе рядовых граждан и достаточно массово распространились идеи об овладении такими материальными благами, как квартира, автомобиль, телефон, дача. То же фиксировали соцопросы населения, в которых регистрировалось тяготение к обеспеченности бытовыми вещами [3, с. 83].

Теоретический анализ литературы показывает, что важнейшие убеждения, повседневные действия, миросозерцание и истолкование системы взглядов советских людей эпохи середины XX века исходят от характерных деревенских образов, сконцентрированных в де-

ревенской бытности и сельской действительности. Такие понятия, как коллективизм, демократизм, взаимопомощь, социальная справедливость, равенство, были укоренены в традиционной общинной ментальности [4]. Технический прогресс и рост числа производственных кадров второй половины XX века повлек коренные изменения в ценностных установках: утрачивалась привязанность к земле и исконным крестьянским видам деятельности, угасала их привлекательность [5, с. 140]. Некогда же человек и земля представляли собой одно целое. Как отмечала М.М. Громыко²: «Общественное мнение крестьян высоко оценивало трудолюбие как важнейшее качество человека. Оно воспитывалось в крестьянских детях с малых лет» [6]. «Крестьяне резко осуждали лень, неумелое или недобросовестное отношение к труду. На общих сенокосах, на помочах и других коллективных работах проявлялись сообразительность и ловкость каждого, сила и виртуозность в отдельных приемах. Во многих играх крестьянские дети и подростки очень точно подражали разным видам работ», – констатировала этнограф [6].

О радости труда на родной земле размышляли в своих художественных и публицистических произведениях многие известные писатели-деревенщики XX века, одновременно с опаской замечая нарастающие тенденции, связанные с разрушающимся обиходом крестьянской хозяйственной жизни, индустриальными деформациями. Тема распада общинной связности и сопричастности отражена в очерке В.Ф. Тендрякова «Падение Ивана Чупрова», в повести В.Г. Распутина «Пожар», в романе С.Т. Алексеева «Рой»³ и др. Литературное творчество иллюстрировало как групповое, коллективное, общинное сознание постепенно уступало место психологии единоличного собственника. Так, В. Распутин в повестях «Прощание с Матерой» и «Пожар» акцентировал

²Исследование строится на основе документальных свидетельств XVIII, XIX, отчасти XX веков.

³См.: Тендряков В.Ф. Падение Ивана Чупрова. М.: Правда, 1954. 46 с.; Распутин В.Г. Повести. Новосибирск: Кн. изд-во, 1988. 395 с.; Алексеев С.Т. Рой: роман. М.: Художеств. лит., 1988. 127 с.

внимание на социально-нравственных переменах в деревне: неконтролируемом равнодушии, материальном рвении, безнаказанности, воровстве и разобщенности, потере духовных и нравственных начал. Автор подчеркивал, что традиционные крестьянские ценности – это залог стабильного будущего. Возвращение к утраченным нравственным качествам, таким как коллективизм, правдивость, совестливость, являлось по мысли прозаика символом благополучной жизни [5, с. 140–142].

Однако вследствие дальнейшего укрепления процессов индивидуализации жизни и частного начала, усиления социально-экономической дифференциации, прежде всего ввиду укрепления рыночных отношений, дискредитировалось понятие взаимовыручки и взаимопомощи. Оно сопрягалось с корыстными, частновладельческими интересами и индивидуалистскими мотивами. Принадлежность «мы – крестьяне», «мы – рабочие», описанная С.Г. Кордонским [8, с. 56], теснилась новыми жизненными стереотипами и моральными нормами. Итогом явилась дестабилизация корпоративного жизнеустройства как мировоззренческой основы российского этноса.

Проблематика исторических исследований, связанная с трактовкой крестьянского самосознания в разрезе социально-экономических аспектов повседневности, достаточно известна. О трансформациях менталитета земледельца и эволюции земельных отношений писали М.А. Безнин, Т.М. Димони [9], В.А. Саблин [10], И.А. Курьяков [11; 12], А.А. Головин [13], Ю.А. Лютых [14], А.А. Вилков [15] и др. Изыскания названных ученых подчеркивают положение о том, что в число важнейших традиционных установок 1950–1980-х годов входило представление о хозяйствовании на земле. Благодаря чему тема собственности являлась стержневой составляющей мировидения современников данной эпохи.

Не вызывает сомнений факт сохранения для русской народности вековой привычки к обилию свободных пространств, несмотря на прецедент существования крестьянского мало-

земелья и помещичьего землевладения. Право каждого человека трудиться на земле было священным. Земельный надел в свою очередь неразрывно связывался с представлениями о надлежащем показателе состоятельности, стереотипами поведения (ориентация на приспособленчество), концептами и идеологемами (включая ограничение потребностей до уровня «как у всех»), оформившимися в массовом сознании людей, живших во второй половине XX века. К одному из жизнеутверждающих принципов и его влечению в историческую канву обратимся далее.

Триединство общественного потребительского идеала «квартира, дача, машина» сформировалось в 1960–1980-е годы. По свидетельству социолога Т.Б. Щепанской [16], данная совокупность стала престижным символом статуса, авторитета и богатства. Она была доступна не только для партноменклатуры, чиновников и интеллигенции. Хрущевская жилищная программа приблизила к достижению данного эталона и представителей производственного социума, рядовых рабочих. В 1980-е годы названный стандарт стал еще более доступным для народа. Очевидной оказалась трансформация материального и мировоззренческого аспектов.

В свете сказанного перейдем к размышлениям о земельном наделе. Для советского человека дача выполняла несколько функций. В первую очередь она являлась дополнительным источником продуктов питания. Не менее важной позицией была возможность отдыха на природе. Более того, дачная территория воспринималась в качестве источника освобождения от заводской повседневности, психологического расширения своего личного пространства. Безусловно, личное приусадебное хозяйство имело достаточно глубокие традиции и представляло большое значение для советских граждан. С ним же сопряжены разнообразные правонарушения. Так называемая борьба за землю всегда носила массовый характер. «Захватчиками» земли с предвоенных лет стали крестьяне многих регионов страны. Как известно, органами власти принимались

специальные постановления⁴, направленные на борьбу с этим явлением. В 1950-х – начале 1960-х годов наступление на частный сектор выразилось в процессе, нацеленном на уменьшение размеров личных приусадебных участков в коллективных хозяйствах и искоренение личного подворья⁵. Тем не менее несоблюдения правил садоводческого землепользования носили достаточно широкий спектр и размах [2, с. 161]. Один из видов отступлений от норм проиллюстрируем следующим фактом: «В 1960 г. в Перми имелось 206 садов, владельцами которых являлись 7835 человек. Бесконтрольность за ведением коллективного садоводства приводила к злоупотреблениям. С молчаливого согласия заводского комитета профсоюза рабочие и служащие завода стали самовольно занимать участки земли. Владельцами садов стали многие руководящие работники. Причем некоторые из них уже успели перепродать садовые участки другим лицам. Многие владельцы коллективных садов использовали для их оборудования материалы, приобретаемые нечестным путем. Вот что рассказывал главный инженер нефтепромысла г. Краснокамска товарищ Путин: “Водопроводные трубы – острodefицитный материал и их не продают частным лицам, но на всех “мичуринских” участках и огородах города для прокладки водопровода используются трубы, они похищены с нефтепромысла”. “Коллективные” сады использовались в целях наживы, личного обогащения. Только в Дзержинском районе Перми свыше ста человек, имеющие при частных домовладениях приусадебные участки, имели также немалую

площадь в “коллективных” садах. Все они продавали на рынке овощи и фрукты»⁶.

Проанализированные данные архивных источников за 1950–1980-е годы свидетельствуют о том, что представители высшего руководства использовали возможности служебного положения для незаконного строительства дачных домов. При этом часто расходовались государственные средства в особо крупных объемах. Кроме того, как известно, мартовский Пленум 1965 года обозначил переход в сторону развития и увеличения личных подсобных хозяйств. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС провел проверку. В соответствующей информации от 2 февраля 1968 года установлено, что руководящие работники Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР под видом садовых домиков построили себе дачи в поселках Московской области, допустив нарушения партийной и государственной дисциплины. Организаторами незаконного строительства являлись заместитель министра и ряд членов коллегии начальников главков. В ущерб основной производственной деятельности министерства, без разрешения Правительства СССР, было дано указание об изготовлении 500 домов по специальным проектам с объемом полезной площади, значительно превышающим площадь садовых домиков. На эти цели израсходовали более 22 кубометров леса, из оборотных средств выделили более 400 тыс. рублей. Кроме того, в садовые товарищества принят 41 человек, не работающий в Министерстве,

⁴Постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совет народных комиссаров Союз Советских Социалистических Республик (СНК СССР) от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»; постановление СНК СССР и ЦК Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) от 28 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания»; постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации Устава сельскохозяйственной артели в колхозах»; указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

⁵Постановление Бюро ЦК по Российской Советской Федеральной Социалистической Республике «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» от 20 августа 1958 года.

⁶РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 76. Л. 5.

а некоторые из них были призваны контролировать деятельность министерства⁷. Таким образом, собственнические тенденции, присвоение государственного имущества, проявления нелегитимного характера в обеспечении качества жизни руководителей имели явственное выражение. Обуржуазивание за счет земли, недвижимости набирало темпы, чему способствовали конкретные исторические условия.

Схожие тенденции обнаруживались в среде сельскохозяйственной управленческой страты (в т. ч. среди граждан, проживающих в республиках⁸). Житель села Эвлу Калининского района Армянской ССР И.Г. Омаров писал в «Правду» в 1980 году: «Директор совхоза М.* продает земельные участки под индивидуальное строительство... Сам имеет в личном пользовании гектар земли, которую обрабатывают совхозные рабочие. На просьбу молодежи выделить площадку под волейбольное или футбольное поле ответил отказом. Своего племянника директор освободил от воинской службы и назначил бригадиром животноводческой фермы. Сто овец директора содержатся на совхозной овцефабрике. Выдавая замуж дочь, М.* распорядился забить четырех бычков и более 20 овец из совхозного стада. Вместе с председателем рабочкома он присвоил 2400 руб., предназначенных для поощрения рабочих и служащих совхоза. Эти и многие другие факты известны в районе, рабочие не раз подавали тревожные сигналы, но действенных мер никто не принимает»⁹. Группа коммунистов г. Камо в 1980 году сообщала в «Правду»: «В 1978 г. по требованию коммунистов в совхозе была проведена ревизия, установившая крупную недостачу сенажа и сена. Дело передали в прокуратуру, а там

его прекратили, списав решением райсполкома материальный ущерб. По вине директора З* совхоз 7 лет не выполнял план сдачи государству картофеля. Это происходило потому, что часть картофеля продавалась налево, а выручка присваивалась З*. На всех руководящих постах работают его родственники: шурина – заведует гаражом, другой шурина – овцеводческой фермой, сын – мастерской, свояк – складом, жена руководит отделом кадров, племянник – зоотехник»¹⁰.

Примечательный момент, связанный не только с распространяемыми тенденциями потребительства и кумовства, но и пренебрежения деревенскими традициями, морального разложения, описан читателями «Правды», колхозниками Богдановского района Грузинской ССР: «Секретарь Богдановского района партии К* ограбил район, народ голодает. В 1979 году чтобы выполнить план сдачи мяса государству, К* приказал отвезти на мясокомбинаты весь скот, вплоть до маловесок в 150 кг. Поголовье погубил, однако вывернулся: заставил председателей колхозов показать в отчетах, что стадо, якобы, полное. Во лжи легко убедиться, посчитав скот в любом хозяйстве. В течение года обеспечил своего личного шофера квартирой, импортной мебелью и автомашиной “Жигули”, в то время, как труженики района стоят в очереди десятками лет. Колхозные машины возят на дом секретарю продукты»¹¹. А.П. Германюк из Краснодарского края в 1980 году в письме в «Правду» возмущался: «Когда это крестьянин позволял резать дойную или стельную корову? Да никогда! А здесь ради рапорта не пощадили ни животных, ни людей. На корню подрублены подсобные хозяйства, люди остались без продуктов. Секретарь райкома партии К.* на это ноль внимания»¹².

⁷РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 562. Л. 13–15.

⁸Описанные далее примеры ситуаций в республиках, на наш взгляд, характерны для иллюстрации общегосударственной траектории развития. В целом они отражают единые собственнические мотивы, распространяемые в общесоветском пространстве.

⁹Там же. Оп. 77. Д. 68. Л. 7–8.

¹⁰Там же. Л. 8–9.

¹¹Там же. Л. 27.

¹²Там же. Л. 30–31.

Трагедия крестьянской повседневности и сельской обыденности выражалась в разложении морали, нравственных порядков, традиционности, некогда выступавшими стержнем и опорой природно-патриархального человека. Тем не менее поступательное разрушение деревенского уклада жизни не означало того, что земля переставала являться ценностью. Действия власти были направлены на ускорение решения жилищной проблемы и создание постоянных кадров для подсобных хозяйств предприятий.

Народные отклики на проект ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.», подготовленный к XXVI съезду партии, отличались массовостью. Они же свидетельствовали, что трудовое восприятие земли живо. Любопытна позиция члена КПСС, участника Советско-Финской и Великой Отечественной войн И.В. Антонова. В материалах, представленных им в ЦК КПСС, от 14 января 1981 года значились следующие мероприятия, предлагаемые к обсуждению и введению: развертывание агитации с целью вовлечения рабочих и служащих в садовые и огородные кооперативы; отведение земельных участков для кооперативов рабочих и служащих в непосредственной близости от городов и поселков; преобразование дачных кооперативов в садовые (огородные) товарищества, изъятие из личного пользования дачников излишних земель (сверх 5–6 соток) и передача их другим садоводам. Автор писал, что необходимо предложить ЦК профсоюзов СССР и хозяйственным органам увеличить ассигнования и фонды на обустройство кооперативов садоводов, урезав расходы на дорогостоящие туризм, дома отдыха и крупные строительные сооружения и др., а также разрешить рабочим и служащим приобретать, покупать дома и другие строения в сельской местности для подсобных хозяйств. При этом предусмотреть конкретные меры по обеспечению садоводов всем необходимым (домиками, сельхозтехникой, инвентарем, ме-

белью, оборудованием, посадочным материалом, удобрениями, услугами агрономической и других служб). Говоря о социальной и экономической важности подсобных хозяйств рабочих и служащих, И.В. Антонов сравнивал их со значением автомобиля в личной собственности. «Садовый участок имеет огромные преимущества, он ориентирует человека на труд, на семейный труд, на трудовое воспитание людей, на активный семейный отдых, на уважительное и бережное отношение к природе. Это соответствует нашим идеалам – труд должен стать первой потребностью человека. Автомобиль ведет в основном к потребительскому отношению к жизни, к праздной трате времени, к загрязнению среды, к неоправданному истреблению энергетических ресурсов. Индустрию для садоводческих товариществ нужно сделать выгодной и правильной – используя, например, мощности автомобильных заводов для производства сельхозтехники. Садовый участок создает человека труда, человека производителя материальных благ. Автомобиль создает в основном человека потребителя», – размышлял москвич, ветеран войны Иван Михайлович Антонов¹³. Данные наблюдения и осмысление проблемы кажутся нам имеющими значение для фиксации перестройки в потребительских стандартах населения. Технический прогресс, новые идеалы и нормы жизни приводили человека к стремлению жить мобильно и комфортно.

«Быть рачительным хозяином» – призыв и своеобразное назидание партийного руководства начала 1980-х годов, встречающееся в газетных заголовках и присутствующее в отчетно-распорядительных документах. На наш взгляд, в данной формулировке кроется и тезис о том, что колхозный руководитель вплоть до начала 1990-х годов воспринимался (и не только среди рядовых тружеников) в качестве его владельца. Так, в Вологодской областной газете «Красный Север» в 1982 году сообщалось следующее: «Мысль об ответственности членов партии за дела в своих хозяйствах красной

¹³РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 918. Л. 9–12.

нитью проходила в выступлениях участников пленума Вологодского райкома КПСС в 1982 г. В частности, председатель колхоза «Родина» М.Г. Лобытов отметил, что надо эффективнее использовать главное наше богатство – землю, быть ей добрым хозяином»¹⁴.

С течением времени эволюционировало отношение к приусадебным участкам среди работников сельского хозяйства. Как отмечали профессора М.А. Безнин, Т.М. Димони, с 1970-х годов личное хозяйство как источник средств существования отошло на второй план, занимая в совокупном бюджете колхозной семьи третью часть доходов, а с начала 1980-х годов – четвертую, позднее – даже пятую. Однако колхозники продолжали его вести в первую очередь ввиду бытования глубоких ментальных установок, связанных с суждениями об обязательности приусадебного хозяйства, если не со скотом, то хотя бы с огородом [17, с. 92–93]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что восприятие земли, ее авторитета, труда на земле продолжало выступать одной из базовых ценностей и представляло собой фундаментальную категорию бытия. Дуалистичность политики власти выражалась в сдерживании процесса приобретения горожанами жилых домов в сельской местности и использования их под дачи. Так, в информации Московского областного комитета ЦК КПСС от 1981 года указано, что упомянутой организацией был рассмотрен вопрос о целесообразности продажи индивидуальных жилых домов в сельской местности жителям городов для использования под дачи, а также вынесено решение о необходимости оставить в силе распоряжение Мособлисполкома от 14 мая 1969 года, запрещающее указанную продажу. Решение объяснялось тем, что мелкие сельские населенные пункты не имели предприятий сферы обслуживания, подъездных дорог, инженерного оборудования. Приобретение же горожанами домовладений на праве личной собственности

повлекло бы за собой возрастание законных требований по решению перечисленных проблем, что из-за ограничения местного бюджета выполнить было бы невозможно. Особенно опасными считались развитие спекуляции домами, стремления сельского населения любыми путями продать свой дом за высокую цену и переехать в город или рабочие поселки. Предусматривалась мысль о том, что повышение цен на домовладения могло бы привести к тому, что местные жители не получали бы возможности приобрести их для постоянного проживания, а это в свою очередь повлекло бы сокращение индивидуального фонда в сельской местности. Тем не менее Мособлисполком не отрицал возможности использования территории мелких населенных пунктов для организации садовых кооперативов и сельских подсобных хозяйств предприятий¹⁵. Кроме того, в число актуальных проблем развития личных подсобных хозяйств власть относила вопрос увеличения производства продуктов сельского хозяйства в индивидуальном секторе, а также активного участия граждан в общественном производстве. В информации ЦК КПСС, составленной в ответ на статью «Пусть богатеют», которая была опубликована в «Правде» 3 августа 1981 года, отмечалось, что после принятия постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 8 января 1981 года «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» колхозы и совхозы стали больше помогать населению в обзаведении скотом, обеспечении кормами, обработке приусадебных участков и т. д. В то же время в статье 13 Конституции СССР говорилось, что в пользовании граждан могли находиться участки земли, предоставленные для ведения подсобного, вспомогательного хозяйства, которое не должно было служить источником основного дохода. В связи с этим партия обозначила целесообразным при-

---

¹⁴Грабовский Б. Быть рачительным хозяином: С пленума Вологодского райкома КПСС // Красный Север. 1982. 29 июня. С. 2.

¹⁵РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 345. Л. 86–87.

нятие постановления Совмина СССР, которое обязывало бы местные Советы народных депутатов, колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия изымать у граждан часть приусадебных участков, используемых в целях извлечения нетрудовых доходов или наживы¹⁶.

С конца 1980-х годов в результате легализации мелкого частного предпринимательства потребительский идеал российских граждан продолжил трансформироваться. У отдельных лиц появились ресурсы к приобретению дорогостоящих предметов быта, техники, импортных автомобилей, стал возможен выезд за границу. После распада СССР и начала капиталистических реформ видоизменение потребительских стандартов и расслоение общества еще более углубились. Из-за резкого падения доходов, приватизации государственных учреждений, предприятий и сельскохозяйственных земель прекратилась бесплатная выдача жилья и земельных участков, что обостряло социальные противоречия.

На протяжении исследуемого периода политика власти в отношении хозяйствования на земле носила противоречивый характер. Государственные задачи определяли двойственность принимаемых решений. С одной стороны, населению нужно массово предоставить комфортные условия жизни. С другой – идеалы

коммунизма были несовместимы с понятием зажиточности. Представители властных структур нередко пренебрегали эталонами равенства, что сначала вызывало возмущение общественности, а затем являло собой прецедент для аналогичных действий и позиций. Сбивчивая деятельность по стимуляции народного интереса к финансовой обеспеченности и в то же время сдерживание процессов обособления, несмотря на разложение деревни, порождали устойчивое сохранение желания трудиться на земле [3]. В печати регулярно высмеивались такие явления и штампы, как «мещанство», «вещизм», «потребленчество». Разрушение традиционного уклада в аграрной системе повлекло утверждение альтернативных интенций сознания, недоверия к власти. Крестьянское накопительство уступало место стремлению к статусности, состоятельности, зажиточной обеспеченной действительности, моде. К сказанному необходимо добавить, что новации жизни заключались в том, что власть земли, в которой и сытость, и миро-созерцание¹⁷, державшие крестьянина на ногах, сменилась стоимостью рубля. Отношение к земле все больше выражалось в финансовой форме, денежном эквиваленте. А вместе с тем усиливалось имущественное и материальное размежевание между нижней частью трудовой общности и верхними этажами производственной пирамиды.

Список литературы

1. *Бабашкин В.В.* Крестьянский менталитет как системообразующий фактор советского общества // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы междунар. конф., Москва, 14–15 июня 1994 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. С. 276–284.
2. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е годы // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы междунар. конф., Москва, 14–15 июня 1994 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. С. 156–166.
3. *Безнин М.А., Димони Т.М., Столетова А.С.* Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950–1980-х гг. // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2020. Т. 26, № 1. С. 77–86. DOI: [10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86)

¹⁶РГАНИ. Ф. 5. Оп. 84. Д. 346. Л. 5–6.

¹⁷О «власти земли» см.: *Успенский Г.И.* Собр. сочин. в 9 томах. Т. 5. М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1956. 493 с.

4. Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы междунар. конф., Москва, 14–15 июня 1994 г. М.: Рос. полит. энцикл., 1996. С. 22–39.
5. Столетова А.С. Крах крестьянских идеалов эпохи позднего советского общества (на примере повести «Пожар» писателя В.Г. Распутина) // История социальных процессов в России (XX век): сб. науч. ст. / глав. ред. Т.М. Димони. Вологда: ВоГУ, 2019. С. 138–145.
6. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991 // Вологод. обл. универс. науч. б-ка. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/gro/myko/index.htm> (дата обращения: 21.04.2023).
7. Столетова А.С. Общественные горизонты и мировоззренческие позиции писателя В.Ф. Тендрякова (на примере очерка «Падение Ивана Чупрова») // Нов. истор. перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2020. № 3. С. 99–106. DOI: [10.25797/NHP.2020.20.3.009](https://doi.org/10.25797/NHP.2020.20.3.009)
8. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России (Часть 1) // Мир России. 2008. Т. 17, № 3. С. 37–66.
9. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М.: ЛЕНАНД, 2019. 608 с.
10. Саблин В.А. Аграрная революция на Европейском Севере России. 1917–1921: (Соц. и экон. результаты) / Сев.-Зап. акад. гос. службы. Вологда, 2002. 342 с.
11. Курьяков И.А. Влияние трансформационных преобразований на менталитет хозяйствования на земле в условиях глобализации экономики // Поволж. торг.-экон. журн. 2013. № 2(30). С. 61–74.
12. Курьяков И.А. Российский менталитет хозяйствования на земле и его трансформация в современных условиях // Сиб. торг.-экон. журн. 2009. № 8. С. 129–135.
13. Головин А.А. Эволюция земельных отношений в России // Научное обеспечение агропромышленного производства: материалы Международ. науч.-практ. конф., Курск, 25–27 января 2012 г. Ч. 2. Курск: Курск. ГСХА, 2012. С. 210–213.
14. Лютых Ю.А. Земельные отношения в России: исторический и современный аспекты. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграр. ун-та, 2008. 299 с.
15. Вилков А.А. Менталитет российского крестьянства и специфика политического развития России // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. тр., Саратов, 14–15 мая 2015 года. Саратов: Поволж. ин-т управления имени П.А. Столыпина, 2015. С. 21–27.
16. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы, 1986–1989 гг. СПб.: Наука. С.-Петербург. изд. фирма, 1993. 340 с.
17. Безнин М.А., Димони Т.М. Личное приусадебное хозяйство как индикатор отмирания аграрного общества в России // Вопр. истории. 2019. № 12-1. С. 84–96. DOI: [10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi06](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi06)

References

1. Babashkin V.V. Krest'yanskiy mentalitet kak sistemoobrazuyushchiy faktor sovetskogo obshchestva [Peasant Mentality as a Backbone of Soviet Society]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mentality and Agrarian Development of Russia (19th – 20th Centuries)]. Moscow, 1996, pp. 276–284.
2. Beznin M.A., Dimoni T.M. Krest'yanstvo i vlast' v Rossii v kontse 1930-kh – 1950-e gody [Peasantry and Power in Russia in the Late 1930s – 1950s]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mentality and Agrarian Development of Russia (19th – 20th Centuries)]. Moscow, 1996, pp. 156–166.
3. Beznin M.A., Dimoni T.M., Stoletova A.S. Bourgeois Tendencies in Social Life and Mentality of the Soviet Society of the 1950s to 80s. *Vestnik Kostroma State Univ.*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 77–86 (in Russ.). DOI: [10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86)
4. Danilova L.V., Danilov V.P. Krest'yanskaya mental'nost' i obshchina [Peasant Mentality and Community]. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* [Mentality and Agrarian Development of Russia (19th – 20th Centuries)]. Moscow, 1996, pp. 22–39.
5. Stoletova A.S. Krakh krest'yanskikh idealov epokhi pozdnego sovetskogo obshchestva (na primere povesti "Pozhar" pisatelya V.G. Rasputina) [The Collapse of the Peasant Ideals of the Era of Late Soviet Society (Exemplified by V.G. Rasputin's Novella *The Fire*)]. Dimoni T.M. (ed.). *Istoriya sotsial'nykh protsessov v Rossii (XX vek)* [The History of Social Processes in Russia (20th Century)]. Vologda, 2019, pp. 138–145.

6. Gromyko M.M. Mir russkoy derevni [The World of the Russian Village]. Moscow, 1991. *Vologda Regional Universal Academic Library*. Available at: <https://www.booksite.ru/localtxt/gro/myko/index.htm> (accessed: 21 April 2023).
7. Stoletova A.S. Obshchestvennye gorizonty i mirovozzrencheskie pozitsii pisatelya V.F. Tendryakova (na primere ocherka "Padenie Ivana Chuprova") [Public Horizons and World Outline Positions of the Writer V.F. Tendryakova (on Example of Essay "The Fall of Ivan Chuprov")]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana*, 2020, no. 3, pp. 99–106. DOI: [10.25797/NHP.2020.20.3.009](https://doi.org/10.25797/NHP.2020.20.3.009)
8. Kordonskiy S.G. Soslovnaya struktura postsovetskoy Rossii (Chast' 1) [Estate Structure of Post-Soviet Russia (Part I)]. *Mir Rossii*, 2008, vol. 17, no. 3, pp. 37–66.
9. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Agrarnyy stroy Rossii 1930–1980-kh godov* [Agrarian System of Russia in the 1930s – 1980s]. Moscow, 2019. 608 p.
10. Sablin V.A. *Agrarnaya revolyutsiya na Evropeyskom Severe Rossii. 1917–1921: (Sotsial'nye i ekonomicheskie rezul'taty)* [Agrarian Revolution in the European North of Russia. 1917–1921: (Social and Economic Results)]. Vologda, 2002. 342 p.
11. Kur'yakov I.A. Vliyanie transformatsionnykh preobrazovaniy na mentalitet khozyaystvovaniya na zemle v usloviyakh globalizatsii ekonomiki [Effect of Transformation on the Mentality of Farming in a Globalized Economy]. *Povolzhskiy torgovo-ekonomicheskyy zhurnal*, 2013, no. 2, pp. 61–74.
12. Kur'yakov I.A. Rossiyskiy mentalitet khozyaystvovaniya na zemle i ego transformatsiya v sovremennykh usloviyakh [Russian Mentality of Managing the Land and Its Transformation in Modern Conditions]. *Sibirskiy torgovo-ekonomicheskyy zhurnal*, 2009, no. 8, pp. 129–135.
13. Golovin A.A. Evolyutsiya zemel'nykh otnosheniy v Rossii [The Evolution of Land Relations in Russia]. *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo proizvodstva* [Science at the Service of Agrobusiness]. Pt. 2. Kursk, 2012, pp. 210–213.
14. Lyutykh Yu.A. *Zemel'nye otnosheniya v Rossii: istoricheskiy i sovremennyy aspekt* [Land Relations in Russia: Historical and Modern Aspects]. Krasnoyarsk, 2008. 299 p.
15. Vilkov A.A. Mentalitet rossiyskogo krest'yanstva i spetsifika politicheskogo razvitiya Rossii [Mentality of Russian Peasants and the Specific Features of Russia's Political Development]. *Chetvert' veka politicheskoy nauki v rossiyskoy provintsii* [A Quarter of a Century of Political Science in the Russian Provinces]. Saratov, 2015, pp. 21–27.
16. Shchepanskaya T.B. *Simvolika molodezhnoy subkul'tury: Opyt etnograficheskogo issledovaniya sistemy, 1986–1989 gg.* [Symbolism of Youth Subculture: An Ethnographic Study of the System, 1986–1989]. St. Petersburg, 1993. 340 p.
17. Beznin M.A., Dimoni T.M. Lichnoe priusadebnoe khozyaystvo kak indikator otmiraniya agrarnogo obshchestva v Rossii [Farmstead Economy of the Population as an Indicator of Dying Off of Agrarian Society in Russia]. *Voprosy istorii*, 2019, no. 12-1, pp. 84–96. DOI: [10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi06](https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi06)

DOI: 10.37482/2687-1505-V270

Anna S. Stoletova

Vologda State Dairy Farming Academy by N.V. Vereshchagin;

Vologda State University;

ul. Goncharnaya 13, Vologda, 160004, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-072X> e-mail: Stoletowa-A-S@yandex.ru

MANAGING THE LAND IN THE CONTEXT OF NEW CONSUMER DEMANDS OF RUSSIAN SOCIETY DURING THE 1960s – 1980s

This article highlights the issue of the formation of consumer demands which had been entrenched in the everyday life and worldview of the masses during the 1950s – 1980s. It is noted that behavioural innovations were associated with the transformation of the Russian public's ideas about managing the land. It is established here that the modernization of ideals and action strategies was justified by the

socio-economic situation of the time as well as marked by the transition from collectivism to individualism, possessiveness, hoarding, abuse and wealth extraction from land resources for personal gain. Further, it is indicated that the level of theft varied depending on the position held; however, this phenomenon occurred among both workers and managers. The author comes to the conclusion that the formation of new standards of Russian reality throughout the entire period under study was accompanied by processes associated with lower motivation to work, unwillingness to contribute to the success of farms, as well as limited material resources, growing monetary differentiation and mental separation between the top management and the workers. Deformations of the traditional agrarian economic mechanism caused changes in self-awareness and value bases of social relations. The reorganization of the rural way of life and the entire social life, of ideological constructs of being and the psychology of citizens, together with the economic dynamics of Soviet society, resulted in class conflicts. The evolution of ideas about the right to use socialist property changed the attitude to things (orientation towards consumerism) and generated a desire for a comfortable life, which, in turn, led to the gradual establishment of private property morality.

Keywords: *Soviet mentality, social community, managing the land, peasant consciousness, separation, possessiveness, consumer ideal, abuse in agriculture.*

Поступила 26.07.2022

Принята 20.04.2023

Опубликована 23.06.2023

Received 26 July 2022

Accepted 20 April 2023

Published 23 June 2023

For citation: Stoletova A.S. Managing the Land in the Context of New Consumer Demands of Russian Society During the 1960s – 1980s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 24–35. DOI: 10.37482/2687-1505-V270